

В тот момент, когда Лу Минлан снова открыл глаза, он подумал, что ощущение от удара молнии похоже на короткое замыкание в телевизоре. А за окном шёл мелкий дождь, такой же раздражающий и душный, как два дня назад. Если бы это продолжалось, он не знал, будет ли он снова погребён под растекшейся грязью.

Лу Минлан закрыл глаза, подождал несколько секунд и снова открыл их. Деревянная крыша казалась далёким сном, а его тело было тёплым, совсем не таким, как в холодной и жёсткой грязи селевого потока! Он резко поднялся с кровати с мягким старым матрасом и сел, ошеломлённо глядя на свои руки, словно переживая новое рождение.

Его спасли? После того как его ударила молния?

Спасательные работы после селевого потока не могли длиться три дня, особенно в такой труднодоступной деревне, как Луцзятан. Быть погребённым под селевым потоком было почти верной смертью, но когда он уже был наполовину засыпан и ждал спасения, его ударила молния в ясный день. Вокруг было много деревьев выше него, и шанс, что молния попала именно в него, был просто невероятным. К тому же, оглядываясь на свою прошлую жизнь, он понимал, что удача никогда не была на его стороне. Если бы та молния убила его, может быть, в следующей жизни ему бы повезло больше.

Лу Минлан спустился с кровати и встал на деревянный пол. Его слегка хромящая правая нога не испытывала никакого дискомфорта, пальцы ног, выглядывающие из-под штанин, были округлыми и гибкими, слегка двигаясь, они казались здоровыми и полными жизни.

Что-то было не так. Сердце Лу Минлана начало учащённо биться. Его хромота исчезла, ноготь на большом пальце вырос заново. Как это возможно? Тот человек водил его по стольким больницам, но так и не смог вылечить. Он никак не мог выздороветь, просто выбравшись из селевого потока.

Он быстро забрался обратно на кровать и потянулся к знакомому календарю на стене.

1 апреля 1990 года, 1 апреля 1990 года!

Это был его старый дом, который снесли ради реконструкции деревни. Зеркало! Он нашёл зеркало! В отражении его лицо выглядело слегка уставшим, но глаза были яркими и наполненными бесконечной тоской, молодое лицо не могло скрыть юности.

Он снова ожил, он вернулся так далеко в прошлое!

На мгновение Лу Минлан не знал, плакать ему или смеяться. 1 апреля было днём, который в будущем все знали как День дурака. Он выбрал этот день для своего перерождения, и это была шутка, которую устроила ему судьба! Но в его сердце была лишь горечь, и он не мог улыбаться. Его пальцы скользнули по цифрам календаря, и он тихо прошептал:

— Шэнь Люлан, на этот раз мы действительно расстались...

Расстались так, что даже не успели познакомиться. Встречи людей полны чудес, но кто мог гарантировать, что он снова встретит Шэнь Яньхэна?

— Минлан, Минлан!

У двери раздался стук.

Лу Минлан вздрогнул и, пытаясь спуститься с кровати, ударился ногой о край кровати.

Лу Чжунбай услышал шум и с беспокойством постучал сильнее:

— Минлан, это дядя, ты проснулся, Минлан?

— Иду, иду! — громко ответил Лу Минлан.

Он наспех надел обувь и, спустившись по лестнице, подпрыгнул на здоровой ноге, чтобы открыть дверь. Его давно забытые сильные ноги, даже после пары прыжков, заменили все прежние боли радостью.

Лу Чжунбай, держа зонтик и банку тушёного мяса, перевязанную верёвкой, попросил Лу Минлана быстрее закрыть дверь.

На улице был сильный ветер и дождь, а Лу Минлан только что пережил потрясение, и его тело явно не стоило подвергать сквознякам.

Лу Минлан быстро поставил стул для Лу Чжунбая, убрал зонтик и налил ему стакан воды — дома не было чая, так что пришлось обойтись водой.

Лу Чжунбай был слегка удивлён действиями Лу Минлана, но это удивление быстро прошло. Он отставил воду в сторону и обратился к Лу Минлану:

— Минлан, твои родители скрываются от долгов и, возможно, не вернуться в ближайшее время. Ты ведь скоро сдаёшь экзамены в университет, в нашей деревне мало кто может поступить в хороший вуз, но поступить в колледж — уже неплохо. Я знаю, что ты хотя бы сможешь поступить в колледж, так что не переживай из-за родителей, ладно? Не думай постоянно об их делах...

В 1990 году родители Лу Минлана были обмануты мошенниками из соседней деревни. Сначала мошенники утверждали, что продают лотерейные билеты, и чем больше ты купишь, тем больше выиграешь. Сначала деревенские получили небольшую прибыль и начали скупать номера, но вскоре все деньги были проиграны, и люди стали занимать у мошенников.

Шулеры, ростовщичество, проценты на проценты — многие разорились и сбежали, а родители Лу Минлана были среди них.

Когда пришла беда, каждый спасал себя, оставив его одного дома в тяжёлом положении. Позже его отец, который разбогател на бизнесе, забрал его жить в город, и, не знаю, к счастью или к несчастью, он встретил Шэнь Яньхэна.

Этот негодяй Шэнь Яньхэн обманул его и телом, и талантом — «талантом» в смысле способностей, ведь у него были акции в компании Шэнь Яньхэна, и ежегодные дивиденды не оставляли его в убытке.

Лу Минлан никак не мог понять, если Шэнь Яньхэн любил Лу Минхао, почему он сразу не пошёл за ним? Лу Минхао оказался его родным братом! Как жаль, что он узнал об этом так поздно, что его отец изменил матери уже через год после свадьбы, а потом, разбогатев, просто сделал любовницу законной женой. Он всё это время думал, что Лу Минхао не был его родным сыном. Он вернулся в Луцзятан, потому что, увидев Шэнь Яньхэна и Лу Минхао вместе, он почувствовал, как его сердце остыло. Раньше он слышал много слухов, но верил Шэнь Яньхэну, пока не увидел их близость своими глазами...

— ...а потом ты переехал жить к нам.

— Что? — Лу Минлан немного отвлёкся и не расслышал последние слова Лу Чжунбая.

Лу Чжунбай пояснил:

— Минлан, те, кто давал деньги в долг под проценты, всё ещё скрываются, тебе одному дома опасно, переезжай к нам, у нас есть место.

Лу Минлан сразу отказался:

— Нет, дядя, я останусь здесь. Я живу в общежитии школы, приезжаю домой только на выходные, всё нормально.

Лу Чжунбай непроизвольно достал сигарету из кармана, но, встретившись взглядом с Лу Минланом, убрал её обратно.

— Минлан, может, ты из-за тёти...

Лу Минлан покачал головой:

— Я просто хочу остаться здесь, это мой дом.

Лу Чжунбай ничего не сказал, похлопал Лу Минлана по плечу, оставил банку с тушёным мясом и сунул ему двести юаней.

— Нет, дядя, я не могу взять эти деньги! — Лу Минлан тут же встал и оттолкнул деньги обратно.

Лу Чжунбай тоже встал:

— Не упрямясь, у меня эти деньги есть, твоя тётя даже не знает. Ты же ребёнок, у тебя ничего нет, как ты будешь жить?

Лу Минлан ответил:

— Они оставили мне деньги, когда уходили, не переживай.

— Оставили тебе деньги? — Лу Чжунбай нахмурился. — Брось, они сбежали, не оставив даже клочка бумаги, и ещё оставили тебе деньги?

Лу Минлан, боясь, что он не поверит, побежал к шкафу и вытащил спрятанную там банку. В этой жизни он должен был показать Лу Чжунбаю, что у него есть деньги. Лу Чжунбай давал ему деньги из добрых побуждений, но его жена, Чжао Чуньхуа, была другого мнения. В прошлой жизни он тоже отказался от денег, но Лу Чжунбай тайком положил их в шкаф, и Лу Минлан их не нашёл. Чжао Чуньхуа несколько раз приходила к нему за деньгами, но так и не получила их, а потом украла деньги, которые его родители оставили ему.

В банке было триста юаней — немного, даже если перевести на современные цены, это всего три тысячи, но тогда, не зная, как зарабатывать, он, потеряв деньги, вынужден был работать на маленькой фабрике, чтобы заработать на жизнь, и там повредил ноготь на большом пальце правой ноги, который так и не зажил полностью. А хромота была результатом действий его семьи. Лу Минлан не хотел иметь с ними много общего. Лу Чжунбай был добрым, но его жена и дети были злыми, они почти разрушили его жизнь, а Лу Чжунбай относился к племяннику и

сыну по-разному. Когда они оказались по разные стороны, этот добряк не стал бы за него заступаться.

Пусть они останутся просто дальними родственниками. В конце концов, в прошлой жизни они получили то, что заслужили, а сейчас это была лишь временная доброта.

— Но те, кто давал деньги в долг под проценты, всё ещё скрываются...

— Полиция скоро их поймает.

<http://bllate.org/book/16627/1522638>